Конец эпохи

"Темно и тихо. Я не могу ни видеть, ни слышать, ничего кроме тьмы. Это чувство мне знакомо — я путешествую внутри очередного портала. На этот раз портал гораздо плотнее. Это врата в мое подсознание, место, где контролируется вся магия и магические элементы. Темно, я ничего не могу разобрать, мое тело исчезло. Я ничего не чувствую. Тот, кто завладел моей психикой, поистине могуществен. Интересно, как можно противостоять этому? В тот момент я видел только силу, истинную силу — способность заставить своих врагов съежиться перед тобой. Я рад, что это произошло, я проиграл еще одну битву. Все всегда так, перед лицом настоящей силы — я проигрываю. Больше я не могу этого вынести, часть меня хочет стать сильным, а другая часть хочет, чтобы я сдался и просто отдыхал. Последний вариант — лучший, я всего лишь подделка."

На небе высоко солнце начало свой закат. "Мастер", Авон почувствовал потребность проявиться, он больше не чувствовал присутствия Стаксиуса. "Что с тобой случилось?" — возникло чувство страха изнутри — побежденное тело Стаксиуса лежало под деревом, скрытое от посторонних глаз. Земля вокруг него была сырой и окровавленной. "Невозможно", — Авон подошел ближе, — "Стаксиус не настолько слаб". В воздухе витал слабый запах неизвестного источника маны. "Я знал это, тот киноварный метеор был не просто для вида, это знак нового начала". Авон сохранял спокойствие; чувство страха рассеялось. "Мастер почувствовал это, я уверен в этом. Он почувствовал, что такое настоящая сила, убийца богов пробудился."

Земля задрожала, жужжащий звук приближался. Черный, как тень, Авон привел машину. Несмотря на то, что он выглядел худым и слабым, он поднял Стаксиуса, положил в машину и уехал. Машина не останавливалась ни в больнице, ни для кого-либо, она мчалась, как вспышка молнии. Кровь продолжала течь по его лицу, глаза были полностью уничтожены. Кровь также стекала по его ушам, его конечности выглядели неестественно. Даже несмотря на то, в каком ужасном состоянии был его хозяин, Авон ничуть не переживал. В глубине души он знал. Он знал, что Стаксиус каким-то образом выкарабкается.

"Мастер, какие-то безобразные люди приблизились к границе нашего владения. Как ты приказал, я попросил волков разобраться с вредителями, однако захватчики оказались более стойкими. Мы потеряли несколько, но жертв было минимально". Странная фигура заговорила, она преклонила колени. Она была в костюме, а на голове у нее были серые рога. "Сколько раз мне нужно повторять". Человек, который сидел и смотрел на долину, встал. "-Мне не нравится, когда меня прерывают, когда я думаю". Глаза стали серыми, он пристально посмотрел на демона в костюме. Тот превратился в камень, странная фигура даже не смогла ответить. "Слуги, придите и вынесите этот кусок мусора. Меня не волнуют ваши заботы; у меня есть дела поважнее. Создание силы в этот момент важнее, чем разбираться с любопытными вредителями. Делайте все, что хотите, чтобы их остановить, отдавайте приказы моим стражам — меня не волнует, что умрет большинство наших приспешников. Это царство скоро соединится с царствами монстров и демонов". Две хорошо одетые дамы с рогами на головах унесли застывший труп.

"В этом королевстве есть только один человек, который может помочь хозяину. Те, кто больше всех разбирается в мифологии и легендах – люди из Арды. Точнее, королева". Тень превратилась в молнию, и машина направилась в благородный квартал. Путешествие, которое займет один-два дня; единственный вопрос в голове Авона был: "продержится ли он так долго?"

"Я все больше погружаюсь в бездну. Потеря зрения и слуха сказывается на моем теле. Я чувствую, как меня поднимает кто-то, но не знаю, кто это и где мы. Теперь я знаю только пустоту и тишину. Это тот покой, которого я всегда искал; место, где можно потерять себя, не

беспокоясь о материальных вещах. Постепенно я чувствую, как умирает элемент смерти. Бессмертие, дарованное мне Лордом Смерти, действует только тогда, когда активны наши магические элементы. К сожалению, я чувствую, что это тоже ускользает, я больше ничего не чувствую - все онемело. Даже если бы я попытался, я бы не смог пошевелиться".

Время пролетело быстрее, чем ожидалось, каждый занимался своим делом. Стейсиус Хаггард снова потерял все, но на этот раз рядом с ним был кто-то. Дух, которого он освободил из автомобиля из всех вещей.

Убийца богов, сущность настолько могущественная, что бог не мог с ней сравниться. Что мог сделать наследник, чтобы противостоять столь могуществующему; его ждала смерть, но в отчаянии он спас себя и потерял все в процессе.

...

Прошло два дня, центральная гильдия узнала о том, что произошло в Тотрии. Сначала они не поверили. Все больше и больше авантюристов постепенно появлялось и заявляло, что монстры рыщут по границам; они были вынуждены действовать. Чтобы помочь в этой ситуации, были отданы новые приказы каждой отдельной гильдии. Любой кусочек меди, серебра или золота, который выпадал при убийстве монстра, могла обменять на стандартные монеты королевства только центральная гильдия. Чистота была проверена, и безликие монеты действительно были чистыми - их цена была оценена вдвое выше обычной монеты. Например, можно было обменять монету монстра на две монеты королевства.

В течение недели, чтобы остановить финансовый кризис, были созваны на совещание торговые гильдии и все стороны, связанные с указанными гильдиями. Присутствовали также королевские советники. После двухдневных дебатов все пришли к соглашению. Безликие монеты, теперь известные как Кайзер, должны были быть запрещены для любых публичных торгов. Это был единственный способ не дать людям наживаться и повышать цену, поскольку это наверняка погубило бы простолюдинов. Вместо этого любой собранный Кайзер должен был быть обменен в любой гильдии или банке. Цена Кайзера варьировалась, некоторые монеты были чище других. Это влияло на их стоимость, но в среднем. Никто на самом деле не заботился о чистоте, если только не имел дело с кузнецом; хотя только горстка людей обладала таким правом.

Это только сделало бытие искателем приключений чем-то, к чему можно стремиться. Источник дохода был тем, что вдохновляло многих идти по этому пути. Была введена новая система рангов, отдельная от магов. Люди утверждали, что ранжирование авантюристов по старой системе нежизнеспособно. Ранги там постоянно менялись, это зависело от вашего мастерства, а не от того, насколько вы сильны, хотя освоение навыка может сделать вас метким - это не учитывало вашу врожденную силу. С этой целью, с помощью Ордена, должна быть дана основная ссылка для присвоения рангов. Новый порядок ранжирования был разделен на десять различных уровней. Первый уровень - самый сильный, а десятый - самый низкий. Второй уровень был рангом SSS для чародеев, что доказывало, насколько бесполезна была старая система.

Сильнейшим магам едва хватало сил на Второй ранг, если они хотели стать искателями приключений. Стало тяжелее, но это было справедливо. С увеличением числа желающих присоединиться к их рядам набор в гильдию и повышение ранга должны были стать сложнее. Так приходилось отличать хвастунов и жадных до денег фриков от умелых магов. Об этом новом порядке просто объявили, но не ввели. МАГС, гильдии и другие организации объединились, и все ученые и гении были привлечены к созданию точного оценочного

устройства. Это делалось для снижения человеческого фактора, ведь мысль о слабом человеке на высоком ранге, безусловно, все разрушала. Медленно, проведя годы в тени магов, искатели приключений обрели место, которое могли назвать домом. Эпоха магов закончилась с изобретением дальнобойного оружия. Их стало меньше, и они оказались на грани исчезновения.

В связи с этим всем предыдущим магам ранга SSS, получившим титулы и положение дворян, они были отменены. Так потребовал Орден, и император одобрил. С этого и началась эпоха искателей приключений. Пройдут месяцы, прежде чем немногие магические академии превратятся в обычные учреждения. Этот последний турнир магии был последним, финальным приветственным криком перед тем, как все закончится. Народ на самом деле не заботился и сами колдуны тоже. Большинство из них жили за пределами Гидроса, и они были обеспечены. Появление новых существ требовало новых сил, а не какой-то излишне преувеличенной иерархии хвастунов и эгоистичных личностей. Это не означало полный конец, но, безусловно, все выглядело именно так.

Практика магии оставалась основополагающей в жизни людей, поэтому не маги стали неважными, а боевые маги. Изучение магии все еще оставалось благородным занятием, но в другой сфере, в сфере совершенствования технологии. Для немногих оставшихся в этой области боевых магов их ранги вскоре должны были быть объединены с рангами гильдии.

На следующей неделе, когда в Гидросе изменили свой взгляд на чародеев и искателей приключений, Стаксиус продолжал спать. Авон отвезла его в Арду, и, увидев измученное тело своего партнера, королева лично решила исцелить его. Древняя магия только ухудшила его состояние. Стало безнадежно, даже мудрец был сбит с толку. Все знания о древней магии были бессильны, Стаксиус оставался в постели, окруженный ароматическими цветами и растениями. Их запах принес больному душевный покой и уменьшил боль. Никакие лекарства и никакая магия не могли его исцелить, поэтому уменьшение боли стало единственным вариантом.

Юлиус начал беспокоиться: Стаксиус не вернулся к нему. Звонок в Клэрвильскую академию, чтобы проверить Айлет, оказался достаточным доказательством. Стаксиус исчез, никто не знал, куда он ушел. После попытки дозвониться до него Авон наконец ответила старому другу. Этот звонок только еще больше сбил Юлиуса с толку, Авон мастерски увернулась от всего. В конце концов, Юлиус сдался и продолжил работать, поскольку изменения в торговле вызывали у него зависть.

"Мудрец, как поживает Стаксиус?" Ночь наступила, но Арда все еще занимался документами, касающимися независимости от королевской семьи. "Боюсь, не очень хорошо. За последнюю неделю никаких улучшений не наблюдается; мы сделали все, что могли". Старик ответил тихим и завораживающим тоном. "Ты уверен, что мы не можем сделать больше ничего?" Последняя печать и подпись были поставлены. Королева откинулась на спинку стула, чтобы передохнуть - состояние Стаксиуса продолжало терзать ее изнутри.? "Боюсь, что так, Шанна, пожалуйста, отдыхай время от времени, задыхаясь в работе, ты не улучшишь его положения". Спросил он из сочувствия. "Я это хорошо знаю, не нужно мне напоминать. Я просто запуталась, Арда должна быть на первом месте. Я делаю это не как способ сбежать, документы должны быть заполнены, прежде чем я смогу подумать о чем-то еще". Она встала и вышла из комнаты. Ее путь лежал в комнату Стаксиуса, ту самую, которую она ему дала, хотя теперь она

была убрана и более подходящая. Растения были разбросаны повсюду; это место больше напоминало сад, чем спальню. В середине, как цветок, лежал Стаксиус. Лицо побледнело, такого же цвета, как у умершего, глаза пропали; все, что можно было увидеть, это чернота. Время от времени левый указательный палец медленно шевелился.

'Что такое понятие времени, я заблудился. Это намного хуже, чем когда меня заточили с проклятием Медузы. Разве теперь все так и останется? Мой магический элемент затих, я больше не чувствую маны. Она ушла - наверняка это значит, что я мертв, да? Мана - это жизненная сила человека, и я почти уверен, что моя исчерпана. Я не смею додумывать, что со мной случилось, все, чего я желаю, - это еще один шанс. Я устал от этих снов - я не хочу переживать чьи-то другие воспоминания. Расплывчатость по сравнению с первым разом уменьшилась. Я чувствую, что я - этот человек, я переживаю все, через что он прошел... кто же ты такой, и почему мне так спокойно, когда я переживаю определенные события'.

http://tl.rulate.ru/book/74586/3808059